

возмещение ущерба как условие освобождения от уголовной ответственности присутствует во всех статьях, закрепляющих основания освобождения от уголовной ответственности (ст. 75, 76, 76.1 и 76.2 УК РФ). Лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести и возместившее причиненный преступлением ущерб, может выбирать исходя из конкретных обстоятельств дела различные варианты освобождения от уголовной ответственности. Например, не удалось примириться с потерпевшим, существует возможность прекратить уголовное дело в связи с назначением судебного штрафа.

Кроме того, норма, содержащаяся в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, при наличии ст. 76.2 УК РФ теряет свою значимость, поскольку для освобождения от уголовной ответственности по ч. 2 ст. 76.1 УК РФ помимо возмещения ущерба требуется перечисление денежного возмещения в федеральный бюджет в двукратном размере причиненного ущерба.<sup>6</sup> При назначении же судебного штрафа требуется только возместить ущерб или иным образом загладить причиненный вред. В соответствии со ст. 104.5 УК РФ размер судебного штрафа не может превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ. Если же штраф не предусмотрен соответствующей статьей Осо-

бенной части УК РФ, размер судебного штрафа не может быть более двухсот пятидесяти тысяч рублей. Возникает резонный вопрос: «Зачем платить больше?» Из всего изложенного следует, что ст. 76.1 УК РФ является скорее резервным механизмом, которым можно воспользоваться, когда ясно, что следователь или судья не намерены освобождать лицо от уголовной ответственности в связи с назначением судебного штрафа.<sup>7</sup>

<sup>1</sup> URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=4759> (дата обращения: 17.01.2019).

<sup>2</sup> Сопроводительные документы к проекту Федерального закона № 593998-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ», внесенному Президентом РФ в Государственную Думу ФС РФ 24.11.2018.

<sup>3</sup> Антонов А.Г. Является ли основанием освобождения от уголовной ответственности ст. 76.2 УК РФ («Освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа»)? // Российская юстиция. 2018. № 9. С. 17-19; Горбань А.В. Уголовно-правовое воздействие сегодня: возможные альтернативы // Российский следователь. 2018. № 10. С. 34-37.

<sup>4</sup> Горбань А.В. Указ. раб.

<sup>5</sup> Лобанова Л.В., Мкртчян С.М. Некоторые проблемы установления и реализации нового основания освобождения от уголовной ответственности // Уголовное право. 2016. № 6 С. 111-121.

<sup>6</sup> Саркисян А. Об освобождении от уголовной ответственности в связи с возмещением вреда. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/ob-osvobozhdenii-ot-ugolovnoy-otvetstvennosti-v-svyazi-s-vozmeshcheniem-ushcherba/> (дата обращения: 04.12.2018).

<sup>7</sup> Там же.

*Ужахов А.С.*

Сунженский районный суд Республики Ингушетия

### **Цели применения наказания по уголовному законодательству России**

Предупреждение совершения новых преступлений является одной из целей применения уголовного наказания, наряду с восстановлением социальной справедливости и исправлением осужденного (ч. 2 ст. 43 УК РФ), и активно изучается в юридической литературе.<sup>1</sup>

Основа профилактического подхода к применению наказания также имеет

место в ч. 1 ст. 2 УК РФ, согласно которой к задачам данного нормативного правового акта относятся, помимо прочего, предупреждение преступлений. Это отчасти конкретизируется в ст. 98 УК РФ, где целями применения принудительных мер медицинского характера являются излечение отдельных категорий лиц, в том числе осужденных при

отбывании уголовных наказаний, или улучшение их психического состояния, а также предупреждение совершения ими новых деяний, предусмотренных статьями Особенной части УК РФ (это же в общих чертах подтверждается и в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 7 апреля 2011 г. № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера»).

В то же время цели наказания, определенные в ч. 2 ст. 43 УК РФ, не всегда надлежаще закреплены в других положениях уголовного законодательства. С учетом того, что теоретически применение наказаний охватывает как назначение, так и исполнение наказаний, получается, что предупреждение преступлений должно быть ориентировано на соответствующие правовые институты. Однако в нормах уголовного законодательства это соответствующим образом не предусмотрено.

Так, в УК РФ предупреждение совершения новых преступлений не упоминается в принципах уголовного права, не предусмотрено достижение этой цели в нормах, касающихся общих вопросов назначения наказания (говорится только в ч. 1 ст. 60 УК РФ, что более строгий вид наказания назначается только в случае, если менее строгий вид наказания не сможет обеспечить достижение целей наказания – прим. авт.), в том числе при применении условного осуждения, при досрочном освобождении от наказания и др.

В целом же в уголовном законе отсутствует нормативное закрепление подхода, требующего при назначении наказания максимально учитывать необходимость достижения целей наказания (что вряд ли обоснованно – прим. авт.), и только в ч. 3 ст. 60 УК РФ лишь указывается, что при назначении наказания учитываются различные обстоятельства, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного (но и здесь отсутствует даже упоминание о необходимости предупреждения совершения новых преступлений – прим. авт.).

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 22 декабря 2015 г.

№ 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» также, к сожалению, отмечает, что по ч. 3 ст. 60 УК РФ при назначении наказания судам надлежит учитывать влияние назначенного наказания, помимо прочего, на исправление осужденного (абз. 3 п. 27) без упоминания предупреждения совершения новых преступлений. В абз. 1 п. 27 данного постановления также имеет место подход, определенный ч. 1 ст. 60 УК РФ, относительно назначения более строгого вида наказания.

В этой же главе уголовного закона исправление осужденных упоминается в ст. 73 и 74 УК РФ при применении института условного осуждения, не относящегося к наказаниям.

В то же время представляется, что эффективное предупреждение совершения нового преступления возможно только в случае, когда осужденному назначено справедливое наказание, требующее необходимость достижения и рассматриваемой цели наказания при его назначении.

В связи с этим следует поддержать подход Пленума Верховного Суда РФ, который в постановлении от 29 мая 2014 г. № 9 «О практике назначения и изменения судами видов исправительных учреждений» увязывает в п. 1 назначение вида исправительного учреждения с достижением целей наказания, несмотря на то, что ст. 58 УК РФ подобного положения не содержит.

В гл. 9 УК РФ, в которой перечислены и в целом раскрывается содержание всех наказаний, одна из целей – исправление осужденного (но не предупреждение совершения новых преступлений – прим. авт.), также упоминается (кроме ст. 43) только в ч. 2 ст. 53.1 при назначении принудительных работ.

В этом случае не ясно, почему же законодатель упоминает только эту цель при назначении лишь одного вида наказания – принудительных работ? Можно ли тогда говорить о том, что при назначении подавляющего большинства наказаний (штрафа, обязательных работ, исправительных работ, лишения

свободы на определенный срок и др.) не планируется достижение всех целей, указанных в ч. 2 ст. 43 УК РФ? Ответа на данный вопрос в законе нет.

Анализ положений гл. 12 и 13 УК РФ, посвященных досрочным видам освобождения от наказания, показывает, что применение их подавляющего большинства не увязано законом с достижением целей наказания. Так, ни в одном из таких видов не предусмотрено, что они реализуются для предупреждения совершения новых преступлений, и лишь исправление осужденных указывается при условно-досрочном освобождении (ч. 1 ст. 79 УК РФ), а также при решении вопроса о сокращении срока отсрочки отбывания наказания и об освобождении осужденного от отбывания наказания (ч. 4 ст. 82 УК РФ).

Подобная неопределенная позиция находит отражение и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания», где о предупреждении совершения новых преступлений не говорится ни слова (аналогичная ситуация имеет место в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» – прим. авт.), в отличие от исправления, в частности, в п. 1, согласно которому условно-досрочное освобождение может быть применено только к тем осужденным, которые для своего исправления не нуждаются в полном отбывании назначенного судом наказания. При этом сами по себе цели применения уголовного наказания упоминаются лишь единожды безотносительно к условно-досрочному освобождению – согласно п. 4 постановления от 21 апреля 2009 г. № 8, в отношении лица, отбывающего содержание в дисциплинарной воинской части или лишение свободы, по ч. 1 ст. 80 УК РФ основанием замены оставшейся не отбытой частью наказания более мягким видом наказания является поведение осужден-

ного в контексте достижения именно целей наказания (без конкретизации – прим. авт.).

В процессе назначения наказания (или вместо него – прим. авт.) также применяются такие институты, как, например, условное осуждение (ст. 73 и 74 УК РФ), принудительные меры воспитательного воздействия (ст. 90-92 УК РФ), принудительные меры медицинского характера (гл. 15 УК РФ), конфискация имущества (гл. 15.1 УК РФ), судебный штраф (гл. 15.2 УК РФ).

Однако по уголовному законодательству предупреждение совершения новых преступлений предусматривается только в отношении принудительных мер медицинского характера (ст. 98 УК РФ). При этом целью условного осуждения и принудительных мер воспитательного воздействия выступает только исправление осужденного, а цели конфискации имущества и судебного штрафа вообще в уголовном законодательстве не закреплены.

Таким образом, по уголовному закону получается, что частично назначение отдельных наказаний и досрочное освобождение от некоторых из них должно ориентироваться на достижение исправления осужденного, в то время как подавляющее большинство указанных уголовно-правовых институтов вообще не связано с достижением целей наказания (данный подход представляется ошибочным – прим. авт.). Думается, что законодателю следовало бы или сразу обозначить, что назначение наказаний и досрочное освобождение от них должно осуществляться для достижения всех целей наказания, или в каждой конкретной норме закона конкретизировать, какие цели должны достигаться при их применении.

---

<sup>1</sup> Зубкова В.И. Роль уголовного наказания в предупреждении преступлений // Уголовно-исполнительное право. 2017. № 1. Т. 12. С. 27-30; Мальцев В.В., Стрилец О.В., Канубриков В.А. Предупреждение преступлений как цель криминологической деятельности и уголовного наказания // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 2 (21). С. 135-141; Орлов В.Н. Специальное (частное) предупреждение престу-

плений как цель уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества//

Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2007. № 1. С. 102-106.

*Степашин В.М.,*

кандидат юридических наук, доцент  
Омский государственный университет имени Ф.М.Достоевского

### ПАРАМЕТРЫ СТРОГОСТИ УГОЛОВНОЙ РЕПРЕССИИ

В перечне ст. 44 УК РФ законодателем недостаточно строго соблюден принцип расположения видов наказаний в зависимости от их строгости. В юридической литературе последних лет на это обстоятельство также неоднократно обращалось внимание. Еще в начале прошлого века Я. Эстрин критиковал систему наказаний за то, что сама «лестница наказаний, их общее расположение ... создает представление, будто они сгруппированы в порядке убывающей тяжести, но *этот* порядок далеко не выдержан»<sup>1</sup>. Более того, отмечается большая строгость некоторых уголовно-правовых мер по сравнению с уголовным наказанием.

Все правила применения наказания (назначения наказания, замены наказания более строгим, освобождения от отбывания наказания) исходят из презумпции бесспорной и точной классификации наказаний по их строгости. Действующее уголовное законодательство не признает обязательным учет содержания уголовных наказаний при применении их судами: правоприменитель учитывает лишь место того или иного вида наказания в перечне, предусмотренном ст. 44 УК РФ. Механическое применение этих правил способно исказить принципы назначения наказания при формальном, отметим, соблюдении закона. Например, применение вместо штрафа обязательных либо исправительных работ, ограничения свободы может повлечь не ужесточение наказания, а существенное его смягчение.

Дифференциация отдельных видов наказания по их свойствам вызывает наибольшие затруднения у судей: в хо-

де диссертационного исследования М.В. Кирюшкина многие респонденты даже отказались отвечать на вопросы анкеты.<sup>2</sup> Аналогичны результаты анкетирования, проведенного нами: почти у 7% опрошенных вопрос о соответствии расположения наказаний в перечне ст. 44 УК РФ их сравнительной тяжести вызвал затруднения. В то же время большинство практических работников согласилось с тем, что этот принцип соблюден не в полной мере (54,29%) либо не соблюден вовсе (11,43%).

Как представляется, разрешить выявленную проблему возможно следующими способами: 1) путем реконструкции системы наказаний; 2) путем конкретизации правил о применении наказания.

Однако первый подход как способ решения рассматриваемой проблемы не может быть реализован в принципе. Построение четко ранжированного перечня наказаний в зависимости от их репрессивности исключено, поскольку:

1) *количественные и качественные показатели репрессивности большинства видов наказания вариативны.* Нельзя, например, сопоставить штраф и лишение свободы, не учитывая их, соответственно, размер и срок. Если большая строгость двадцати лет лишения свободы по сравнению со штрафом в размере пяти тысяч рублей очевидна, то сопоставление двух месяцев лишения свободы и полумиллиардного штрафа – нет. Качественные показатели значительной части видов наказания (лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, ограничение свобо-